

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

11 мая 2010 года

осужден по ч.3 ст.30, п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы и по ч.2 ст.162 УК РФ к 6 годам лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

КИТАВЦЕВА Л. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], ранее судимая

10 мая 2007 года по п. «г» ч.2 ст.161 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года;

осуждена по ч.3 ст.30, п.п.«ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, по ч.2 ст.162 УК РФ к 5 годам лишения свободы и по ч.1 ст.119 УК РФ к 1 году лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 10 мая 2007 года и в соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено не отбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., объяснения осужденного Лежнева А.Н., адвокатов Пригодаина В.В., Кузьмина И.И., поддержавших жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Лежнев А.Н. и Китавцева Л.Н. признаны виновными в разбойном нападении на М. [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также в разбойном нападении на Д. [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в покушении на убийство Д. [REDACTED] сопряженном с разбоем.

Китавцева Л.Н., кроме того, признана виновной в угрозе убийством Д. [REDACTED]

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Китавцева Л.Н. просит отменить приговор, оспаривает обоснованность осуждения, мотивируя тем, что непричастна к разбойному нападению на М. [REDACTED] [REDACTED] и преступление совершила У. [REDACTED] [REDACTED], которая подходит под описание внешности нападавшей, сделанное потерпевшей. В своих показаниях на предварительном следствии У. [REDACTED] оговорила их, поэтому уклонилась

от явки в суд, данные показания в судебном заседании оглашены незаконно. Оpozнание проведено с нарушением требований ч.4 ст.193 УПК РФ, т.к. в кабинете она находилась одна. Явка с повинной написана без предоставления защитника. Оспаривает выводы суда о совершении разбойного нападения и покушения на убийство Д [REDACTED], поясняя, что предварительного сговора с Лежневым А.Н. не имела и каких-либо ценностей у потерпевшей не похищала, телесных повреждений Д [REDACTED] [REDACTED] не наносила. Угроз убийством в адрес Д [REDACTED] не высказывала. Показания потерпевшей об этом являются недостоверными, поскольку она является пожилым человеком, плохо видит и слышит и могла неправильно воспринять ее слова. Судебное следствие проведено поверхностно и необъективно, ее доводы о невинности отвергнуты безосновательно. Не учтены в полной мере смягчающие обстоятельства и назначено чрезмерно суровое наказание. Просит к наказанию, назначенному по правилам ст.70 УК РФ, применить положения ст.82 УК РФ об отсрочке отбывания наказания.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Лежнев А.Н. оспаривает обоснованность осуждения и просит об отмене приговора. Считает, что в основу приговора положены недостоверные и противоречивые показания У [REDACTED]. на предварительном следствии, которая допустила оговор, т.к. именно она, а не Китавцева Л.Н. участвовала в разбойном нападении на М [REDACTED]. Эти показания оглашены в судебном заседании с нарушением положений ст.281 УПК РФ при наличии возражений со стороны защиты. Оспаривает выводы суда о наличии у него прямого умысла на убийство Д [REDACTED] и поясняет, что имел возможность довести преступление до конца, однако не желал причинения потерпевшей смерти. Не обнаружено у нее и телесных повреждений в области шеи, которые должны были там появиться, т.к. суд установил, что он давил на шею потерпевшей ногой. Предварительного сговора с Китавцевой Л.Н. на разбойное нападение и убийство Д [REDACTED] не было. Показания потерпевшей Д [REDACTED] являются недостоверными и противоречивыми, она допустила оговор, имея намерение предъявить иск к Китавцевой Л.Н. Слова последней «давай наливай», потерпевшая ошибочно восприняла как обращение к нему «давай начинай» в целях реализации преступного умысла. Потерпевшие М [REDACTED] и Д [REDACTED] не знали имен нападавших, однако давали показания, указывая на их имена и фамилии. Китавцева Л.Н. не участвовала в инкриминированных ей преступлениях. Не высказывала она и угрозы убийством в адрес Д [REDACTED] и показания потерпевшей об этом являются недостоверными, поскольку та является пожилым человеком, плохо видит и слышит и не имела оснований полагать, что со стороны Китавцевой Л.Н. может исходить какая-либо угроза. Утверждает, что в его действиях отсутствует особо опасный рецидив преступлений, поскольку, учитывая внесенные в уголовный закон изменения и дополнения, по предыдущему приговору он считается осужденным за совершение тяжкого преступления. Суд не учел, что преступления в отношении Д [REDACTED] совершены в результате аморального поведения последней, не

принял во внимание другие смягчающие обстоятельства, не применил ст.62 и ст.64 УК РФ и назначил чрезмерно суровое наказание. Полагает, что исковые требования потерпевшей о компенсации морального вреда удовлетворены необоснованно.

В кассационной жалобе адвокат Казанцева Н.Г. в интересах Лежнева А.Н. также оспаривает выводы суда о совершении ее подзащитным инкриминированных преступлений по предварительному сговору с Китавцевой Л.Н., мотивируя тем, что они не подтверждаются исследованными доказательствами. Утверждает, что в основу приговора необоснованно положены показания свидетеля У [REDACTED], которая ведет антиобщественный образ жизни, бродяжничает. Ее показания на предварительном следствии оглашены в судебном заседании с нарушением закона, поскольку не были приняты исчерпывающие меры для обеспечения явки свидетеля в суд. Потерпевшая Д [REDACTED] имела основания для оговора Лежнева А.Н. и Китавцевой Л.Н., ее показания противоречат другим доказательствам по делу, вследствие чего не могут быть положены в основу приговора. Оспаривает выводы суда о наличии у Лежнева А.Н. прямого умысла на убийство Д [REDACTED] и поясняет, что он не имел цели причинить потерпевшей смерть. Его действия следует переквалифицировать на ч.1 ст.111 УК РФ.

В возражении на кассационные жалобы осужденных Лежнева А.Н. и Китавцевой Л.Н. и защитника Казанцевой Н.Г. государственный обвинитель просит об оставлении приговора без изменения, а жалоб осужденных и адвоката без удовлетворения. При этом утверждает, что показания У [REDACTED] на предварительном следствии оглашены в судебном заседании при наличии соответствующих оснований, предусмотренных законом (п.4 ч.2 ст.281 УПК РФ), в связи с чрезвычайными обстоятельствами, препятствующими явке свидетеля в суд. При этом предпринятые судом меры по доставлению У [REDACTED] являлись исчерпывающими. Показания У [REDACTED] согласовывались с совокупностью доказательств по делу, нашли свое подтверждение и могли быть использованы при доказывании, тогда как показания Лежнева А.Н. и Китавцевой Л.Н. являлись противоречивыми и обоснованно признаны недостоверными. Выводы суда о наличии между Лежневым А.Н. и Китавцевой Л.Н. предварительного сговора на совершение разбойных нападений и убийства Д [REDACTED] основаны на показаниях потерпевших, свидетеля У [REDACTED], которые подтверждаются совокупностью других доказательств по делу и являются правильными. Доводы о том, что Китавцева Л.Н. не угрожала убийством Д [REDACTED] и что последняя не имела оснований опасаться осуществления этой угрозы, опровергаются показаниями самой потерпевшей, согласно которым Китавцева Л.Н. сообщила ей об убийстве Д [REDACTED] и пригрозил тем же, если потерпевшая не уйдет. Нарушений требований УПК РФ в ходе судебного разбирательства не допущено. Особо опасный рецидив преступлений в

действиях Лежнева А.Н. установлен правильно. Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона и основания для назначения им более мягкого наказания отсутствуют.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Лежнева А.Н. и Китавцевой Л.Н. в содеянном основаны на совокупности всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которым дан в приговоре.

С доводами осужденных и адвоката, оспаривающих предварительный сговор на совершение разбойного нападения на М [] и ссылающихся на незаконность оглашения показаний У [], согласиться нельзя по следующим причинам.

Как следует из п. 4 ч.2 ст.281 УПК РФ, при неявке в судебное заседание свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных им показаний при наличии чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке свидетеля в суд.

Из материалов дела усматривается, что в ходе судебного разбирательства суд дважды направлял в адрес У [] повестки, выносил постановление о ее принудительном приводе для обеспечения ее явки и дачи показаний по делу.

Из отчета судебного пристава об осуществлении привода и имеющихся в материалах дела рапортов сотрудников милиции следует, что установить ее местонахождение не представляется возможным, поскольку У [] дома не проживает, со слов отца она бродяжничает, не работает, ее местонахождение неизвестно. Этим опровергаются доводы адвоката и осужденных, указывающих, что имелись возможности для вызова У []

Таким образом, суд предпринял исчерпывающие меры по доставлению свидетеля У [] в судебное заседание, однако ее явку обеспечить не удалось вследствие объективных причин. С учетом положений п.4 ч. 2 ст. 281 УПК РФ данные обстоятельства обоснованно признаны судом чрезвычайными, влекущими необходимость оглашения показаний.

Так, из оглашенных показаний У [] следовало, что 25 марта 2009 года в вечернее время она вместе с Лежневым А.Н. пошла провожать Китавцеву Л.Н. до автобусной остановки, где Лежнев А.Н. и Китавцева Л.Н. все время о чем-то тихо переговаривались. Увидела, что по улице идет незнакомая девушка. Китавцева Л.Н. и Лежнев А.Н., слегка толкнув друг друга

и указав на эту девушку, встали и направились следом за ней, догнали ее, повалили в сугроб и что-то с ней делали. Она (У []) подошла к ним и по их действиям поняла, что они «грабят» девушку, похищают принадлежащие той вещи. После этого она (У []) отошла от них и, когда Китаवцева нагнала ее, стала говорить, что девушка попалась сильная: они её столько раз стукнули, а она всё не падала. Видела также, как Лежнев засовывал в рукав своей куртки какую-то палку длиной около 30 см.

Данные показания согласуются с признанными достоверными показаниями потерпевшей М [], в которых она сообщила об обстоятельствах разбойного нападения, по всем существенным деталям аналогичных описанным У []. При этом пояснила, что в тот раз шла вечером по улице и ее сзади ударили палкой по голове. После этого мужчина, похожий на Лежнева А.Н., нанес ей ещё два удара палкой по голове, а женщина – закрыла рукой её рот и сняла с неё золотые сережки, перчатки, забрала из кармана сотовый телефон. Этой женщиной была Китавцева Л.Н.

Приведенные в жалобах основания для оговора Китавцевой Л.Н. и Лежнева А.Н. со стороны У [] проверялись судом и не нашли своего подтверждения. Показания этого свидетеля полностью согласуются с показаниями потерпевшей М [], у которой отсутствовали какие-либо основания для оговора осужденных.

Опровергая доводы Лежнева А.Н. и Китавцевой Л.Н., потерпевшая подтвердила, что в разбойном нападении участвовала именно осужденная, а не другая женщина. Более того, сама Китавцева Л.Н. в чистосердечном признании подтвердила факт своего непосредственного участия в данном преступлении.

Установленные на основании указанных доказательств обстоятельства дела свидетельствуют о единстве преступных намерений соучастников и об их осведомленности о характере совместных и согласованных действий, осуществляемых каждым из них, что подтверждает наличие между Китавцевой Л.Н. и Лежневым А.Н. договоренности о совершении преступления, состоявшейся до его начала.

У [] пояснила, что Лежнев А.Н. и Китавцева Л.Н. все время о чем-то тихо переговаривались. Увидев девушку, слегка толкнули друг друга, показали на потерпевшую, после чего догнали и напали на нее.

Из показаний М [] также следует, что действия соучастников носили совместный и согласованный характер.

При таких обстоятельствах выводы суда о наличии между Китавцевой Л.Н. и Лежневым А.Н. предварительного сговора на разбойное нападение на М [] являются обоснованными.

В этой части действия соучастников правильно квалифицированы по ч.2 ст.162 УК РФ.

Необоснованными являются и доводы об отсутствии предварительного сговора между осужденными при совершении преступлений в отношении Д [REDACTED]

Так, Д [REDACTED] показала, что распивала спиртное с Китавцевой Л.Н., которая в это время постоянно разговаривала по телефону с каким-то молодым человеком и впоследствии пригласила его к ним. Приехал Лежнев А.Н., которого Китавцева Л.Н. встретила на улице. Войдя вместе с ним в квартиру, Китавцева сказала ей: «Д [REDACTED], снимай золото, мы сейчас тебя убьем», - однако она не восприняла эти слова должным образом. Они продолжили распитие спиртного на кухне, где Китавцева Л.Н., обращаясь к Лежневу А.Н., сказала: «Ну, что, Л [REDACTED], сидишь, давай начинай». После этих слов она почувствовала удар в спину и навалилась на Китавцеву Л.Н. Та одной рукой зажала ей рот, а второй – стала удерживать обе её руки. В этот момент Лежнев А.Н. нанес ей четыре удара ножом в правый бок. Нанося последний удар, он провернул нож. Китавцева, взяв её за руку, сказала: «Она уже всё». Лежнев поставил свою обутую ногу на её шею. Она стала задыхаться. Когда пришла в себя, обнаружила, что лежит в снях. Как она туда попала, не помнит. После этого обнаружила, что у нее похищены различные ценности.

Приведенные в жалобе основания для оговора Китавцевой Л.Н. и Лежнева А.Н. со стороны Д [REDACTED] проверялись судом и не нашли своего подтверждения. При этом, вопреки доводам осужденных, Д [REDACTED] [REDACTED] уверенно показывала, что соучастники напали на нее после слов Китавцевой Л.Н., адресованных Лежневу А.Н.: «Ну, что, Л [REDACTED], сидишь, давай начинай».

В судебном заседании Лежнев А.Н. признал, что нанес несколько ударов ножами по телу Д [REDACTED]

С данными показаниями согласуются показания свидетелей Д [REDACTED] [REDACTED] и Д [REDACTED]

Из показаний У [REDACTED], данных на предварительном следствии, следует, что 8 апреля 2009 года около 6 часов Лежнев А.Н. вернулся вместе с Китавцевой Л.Н. Они оба попросили замочить их штаны, на них была кровь. Китавцева Л.Н., сказала, что они убили Д [REDACTED]. Уточнила, что она держала потерпевшую и закрывала ей рот, а Лежнев В.С. нанес ей шесть ударов ножом. После того, как Д [REDACTED] умерла (она поняла это потому, что Д [REDACTED] посинела), она и Лежнев вынесли труп на улицу, чтобы его не увидела мать Д [REDACTED].

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей Д [] были обнаружены проникающие колото-резаные ранения груди справа, живота с повреждениями диафрагмы, печени, 12-перстной кишки, тонкой и толстой кишок, которые могли возникнуть от действия клинка представленного на экспертизу ножа в срок, указанный Д []. Данные телесные повреждения повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Анализ приведенных и совокупности собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что при разбойном нападении на Д [] и попытке ее убийства Китапцева Л.Н. и Лежнев А.Н. действовали совместно и согласованно, что указывает на существование между ними предварительной договоренности о совершении данных преступлений.

При решении вопроса о направленности умысла соучастников суд исходил из совокупности всех обстоятельств дела и учел, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение осужденного и потерпевшей, их взаимоотношения.

Лежнев А.Н., нанеся потерпевшей несколько ударов двумя ножами ножом в спину и живот - области расположения жизненно важных органов, а также сдавливая ногой ее шею, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, заключающихся в причинении Д [] смерти, и желал их наступления, то есть с учетом положений ст. 25 УК РФ действовал с прямым умыслом на убийство потерпевшей.

В то время как Лежнев А.Н. наносил потерпевшей удары ножами в области расположения жизненно важных органов, Китапцева Л.Н. своими руками закрывала ей рот и удерживала её руки, лишая возможности оказать сопротивление.

Таким образом, Китапцева Л.Н. совместно и согласованно с Лежневым А.Н. участвовала в покушении на убийство Д []

Когда потерпевшая потеряла сознание, соучастники стали ошибочно полагать, что причинили ей смерть. Однако преступление не было доведено до конца по независящим от них обстоятельствам, т.к. Д [] была оказана медицинская помощь.

Потерпевшая Д [] пояснила, что она мать Д []. В тот раз ночью она услышала громкий крик дочери, доносившийся с кухни. Она (Д []) направилась туда, но навстречу ей вышла девушка, которая сказала,

чтобы она (Д[]) уходила, а то её тоже убьют. Данную угрозу она (Д[]) восприняла реально и очень испугалась за свою жизнь.

Ссылки осужденных на возраст Д[], ее слабые зрение и слух несостоятельны, поскольку показания потерпевшей полностью подтвердила Д[], которая после нанесения ей ударов ножом, еще находясь в сознании, видела, как на пороге кухни появилась её мать Д[]. При этом Китаевцева Л.Н. сказала матери: «Иди в свою комнату, иначе мы тебя тоже убьем». После этих слов мать ушла в свою комнату и больше оттуда не выходила.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не допущено.

«Чистосердечное признание», признанное судом явкой с повинной, получено в соответствии со ст.142 УПК РФ и основания, предусмотренные ст.75 УПК РФ, для признания ее недопустимым доказательством отсутствовали. Ни ст.142 УПК РФ, ни какие-либо иные положения уголовно-процессуального закона не предусматривают обязательного участия защитника при отобрании явки с повинной.

С доводами Лежнева А.Н. о необоснованности признания в его действиях особо опасного рецидива преступлений согласиться нельзя.

В соответствии с ч.1 ст.18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Как следует из п.«б» ч.3 ст.18 УК РФ, рецидив преступлений признается особо опасным при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно осуждалось за особо тяжкое преступление.

В обоснование своих доводов Лежнев А.Н. указывает, что по предыдущему приговору от 25 января 1999 года он осужден по п.«а,в» ч.2 ст.162 УК РФ, относящейся к категории тяжких, а не особо тяжких преступлений.

Данное утверждение не основано на законе.

В соответствии с ч.5 ст.15 УК РФ особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено

наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

По приговору от 25 января 1999 года Лежнев А.Н. был осужден по п.«а,в» ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ №63 от 13 июня 1996 года). Санкция ч.2 ст.162 УК РФ в названной редакции закона предусматривала в качестве основного наказания лишение свободы на срок от 7 до 12 лет, следовательно, данное преступление относилось к категории особо тяжких. Последующие изменения и дополнения, внесенные в ст.162 УК РФ, применительно к осужденному не имели обратной силы (ст.10 УК РФ), поскольку предусматривали более строгое наказание за указанное преступление.

Поскольку Лежнев А.Н., имеющий неснятую и непогашенную судимость за особо тяжкое преступление, вновь совершил особо тяжкие преступления, в его действиях в соответствии с п.«б» ч.3 ст.18 УК РФ правильно признан особо опасный рецидив преступлений.

Анализ собранных доказательств и конкретных обстоятельств дела не позволяет сделать вывод, что преступления в отношении Д [REDACTED] совершены по причине ее аморального поведения. Напротив, установлено, что при совершении преступлений соучастники преследовали цель хищения чужого имущества. Таким образом, мотивом преступлений явилась корысть.

Наказание Лежневу А.Н. соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных преступлений, данным о личности виновного и другим обстоятельствам, влияющим на наказание. При этом исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступлений, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, и позволяющих применить правила ст.64 УК РФ о назначении наказания ниже низшего предела, предусмотренного за инкриминированные деяния, установлено не было.

Основания для применения ст.62 УК РФ также отсутствовали, т.к. в отношении Лежнева А.Н. признан рецидив преступлений, являющийся в соответствии с п.«а» ч.1 ст.63 УК РФ отягчающим обстоятельством.

Наказание Китапцевой Л.Н. соответствует требованиям закона (ст.6 и 60 УК РФ), назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности виновной, других обстоятельств, влияющих на наказание, вследствие чего оснований для его смягчения не имеется.

Доводы о применении к наказанию, назначенному по правилам ст.70 УК РФ, положений ст.82 УК РФ об отсрочке отбывания наказания не подлежат удовлетворению, поскольку не основаны на законе.

Гражданские иски потерпевших разрешены судом в соответствии с положениями главы 59 ГК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377,378,388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 26 января 2010 года в отношении Лежнева А. [REDACTED] Н. [REDACTED], Китавцевой Л. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Лежнева А.Н., Китавцевой Л.Н., адвоката Казанцевой Н.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]